

Der Begriff Unternehmung ist gleichbedeutend mit dem Begriff Unternehmen (BW, 1989: 2)

В заключении отметим, что данная проблема достаточно широкая, и для её решения необходимо более детальное изучение семантических классификаций имён существительных. При дальнейшем исследовании выделенные нами типы и функции родовых слов могут быть дополнены.

Литература

- 1 Апресян Ю Д Избранные труды Том II Интегральное описание языка и системная лексикография - М Школа «Языки русской культуры», 1995
- 2 Степанов Ю С Имена, предикаты, предложения - М Изд-во «Наука», 1981
- 3 Толикина Е Н Термин в толковом словаре // Проблематика определения терминов в словарях разных типов - Л Изд-во «Наука», 1976, - С 45-57
- 4 Michel G Paraphrasierung von Texten // Sprachsystem und sprachliche Tätigkeit Frankfurt am Main-Bern-New York-Paris „Peterlang“, 1990, - S 203-215
- 5 Gulich E, Kotschi Th Reformulierungshandlungen als Mittel der Textkonstruktion // Studia Grammatika XXV „Satz, Text, sprachliche Handlung“ Berlin Akademie-Verlag, 1987, - S 199-262

Источники

- 1 Einführung in die Fachsprache der Betriebswirtschaft Band I Von Rosemarie Buhlmann und Anneliese Fears Goethe-Institut München, 1989 (BW)
- 2 Wirtschaft heute 4, völlig neu bearbeitete Auflage Mannheim Bibliographisches Institut & F A Brockhaus AG, 1999

ПРОЦЕСС МЕТАФОРИЗАЦИИ В СФЕРЕ ГЕНИТИВНЫХ ГРУПП

Белоусова Т.А.
Белгород

Проблема метафоры – и как процесса, создающего новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления, и как уже готового метафорического значения - всегда привлекала внимание лингвистов, литературоведов и философов. В настоящее время метафора стала предметом исследования не только лингвистики, но и других дисциплин: теории познания, логики, когнитивной психологии и других наук. Несмотря на большие успехи в постижении и описании механизмов метафоры, классификации ее функций, в установлении особенностей функционирования в текстах публицистического, научного и художественного стиля, метафора продолжает оставаться излюбленным и актуальным предметом анализа.

Большинство лингвистов определяют метафору довольно однообразно. «Метафора есть перенесение постороннего смысла (т.е. слова с другим значением) по отношению к значению искомому» (Потебня, 1905: 7-8). Н.Д. Арутюнова определяет метафору как «троп или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении» (Арутюнова, 1979: 140).

Метафору нередко называют «сжатым» или скрытым сравнением. Этим хотят сказать, что механизм метафоры и сравнения один и тот же, ибо и в том, и в другом случае характеристика предмета достигается сопоставлением общих признаков двух разных понятий. Метафора находится в постоянном взаимодействии со сравнением. Однако, сравнение сопоставляет предметы, не отождествляя их понятий, рассматривая их изолированно. Метафора – есть способ отождествления двух понятий, благодаря иногда случайным отдельным признакам, которые представляются сходными.

Метафора и сравнение различаются глубинными структурами. «Ощущаемая на протяжении многих столетий близость этих двух языковых явлений, конечно, должна каким-то образом отразиться в сходстве постулируемых для них глубинных структур, но вместе с тем ясно ощущаемое различие между ними должно отразиться в несовпадении их глубинных структур» (Вежбицкая, 1990: 136). Как сравнение, так и метафора содержат в своих глубинных структурах семантический элемент «можно сказать», который позволяет рассматривать обе фигуры речи как тропы, то есть как своеобразные языковые игры.

В языкознании наиболее пристальное внимание уделяется субстантивной метафоре (В.А. Банин, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов и др.). Целью данной статьи является рассмотрение прежде всего особенностей генитивной метафоры, связанные с ее структурно-синтаксическими, коммуникативно-синтаксическими, логико-семантическими, семантико-синтаксическими свойствами.

Анализ фактического материала показывает, что процесс метафоризации охватывает генитивные группы, функционирующие в различных стилях. Наибольшее распространение генитивная метафора находит в прозаических произведениях, а также в языке поэзии. Как отмечает В.К. Харченко, «метафора «вплетается» в текст, выполняя функцию создания образно-поэтической картины мира, которая не создается только метафорой, но последняя – наиболее экономное средство в достижении этой цели» (Харченко, 1992: 59). В генитивной метафоре особенно наблюдается сжатость, сплоченность группы как за счет структурной организации группы, так и за счет ее семантической целостности. С помощью метафоры происходит компрессия, сокращение речи и, в большинстве случаев, возникает экспрессивность.

Генитивные метафорические конструкции встречались еще в средневерхненемецком периоде, например, в немецком эпосе «Песнь Нибелунгов»:

in der Zeit des Sommers, im schönen Monat Mai,
konnte in seinem Herzen der Liebe reiches Glück
niemals größer sein, als er es empfand,
da ihn die begleitete, die er zu seiner Frau erwählt

Генитивная метафора охотно употреблялась также авторами и последующих периодов развития немецкого языка. Как показывают проведенные нами исследования, этот стилистический прием особенно часто используется И.В. Гете, Ф. Шиллер, Г. Гофманнсталь и др.

Auf ungemessner Ferne,
Im Ozean der Sterne,
Mich hatt ich nicht verloren

Ich war wie neu geboren. (Goethe, 229)

Des Himmels wundervolle Rettungshand

Glaub ich in dieser Fügung zu erkennen. (Stuart, 25)

Und wie des Dunkels leiser Atemzug

Den Duft des Gartens um die Stirn mir trug, ... (Hoffm., 66)

Важную роль в формировании метафорического значения генитивной конструкции играют посессивные отношения, т.е. отношения принадлежности, оформляемые синтаксическими отношениями генитивности.

Генитивная метафора широко употребляется как в препозиции, так и в постпозиции и характеризуется двух-, трех-, четырех-, и более компонентным составом:

В препозитивном употреблении:

der Wahrheit Licht, des Himmels schwere Hand, jedes warmen Glückes Spur, des frommen Wahnsinns fürchterliche Waffen, des Mondes still lindernde Tränen.

В постпозитивном употреблении:

Tränen der Liebe, finstre Falten des Lebens, Wurzeln des verworrenen Lebens, die offene Tür einer dunklen Wirtschaft, steigende fallende Welle des Glücks, trübe Schmerzen des augenblicklichen beschränkten Lebens.

Генитивные конструкции могут распространяться поясняющими словами. Как правило, прилагательные, сопровождающие ядро генитивного словосочетания, усиливают его метафорическое значение. В некоторых случаях прилагательное является единственным носителем метафорического значения генитивной конструкции, например: *der Königs steinern Herz*. В структурно-синтаксическом плане выделяется особый вид генитивных метафор, ядро которых представляет собой композит:

der Schlangenstachel deiner Zunge, des Atems Flammenwind, der Schlangenhass der Brüder. Детерминативный композит ядерных слов усиливает формирование метафорического значения в рассматриваемых конструкциях.

Второй аспект – логико-семантический. С учетом логико-семантического критерия нами выделяются следующие значения (отношения) метафорического родительного падежа:

1. Родительный принадлежности, а вернее, родительный «обладателя»:

Die Wunden des Lebens; die Stimme des Gewissens; - они могут быть возведены к суждениям, но не дают правильных предложений: → *Das Leben hat Wunden*;* *Das Gewissen hat (besitzt) eine Stimme*. Это и обуславливает большую распространенность метафорического генитива.

2. Вторая группа представлена многочисленными конструкциями, в которых выражается принадлежность какой-либо части предмета всему предмету (партитивный родительный):

des Tisches Bein , der Fuß des Schrankes, die Hand des Himmels.

3. Следующую группу образуют генитивные метафорические конструкции, выражающие отношение действующего лица или предмета и действия, представленного в номинализованной форме:

des Todes Schweigen; des Stromes Toben, что можно возвести соответственно к суждениям → Der Tod schweigt Der Strom tobt.

4. Четвертая группа – это родительный носителя свойства или признака: der Zorn des Himmels; des Stromes Wut; → Der Himmel ist zornig. Der Strom ist wütend. В предикативном употреблении это также метафоры.
5. Распространенной является группа, образуемая родительным содержания: Schmerzen des Lebens; des Lebens Freude → Das Leben bringt Schmerzen Das Leben bringt Freude.
6. Тавтологический родительный падеж образует особую группу метафорических конструкций: das Buch der Bücher, die Rose der Rosen. Словосочетание состоит из форм одного слова и экспрессивно выражает наличие у данного предмета или лица высокой степени соответствующего признака.
7. Родительный большого количества объединяет образы вместилища, большой меры или веса, совокупностей, больших названий чисел и т.д. : Bäche des Bluts; der Ozean der Sterne; der Strom des Leidens, ein Zentner Recht; ein Haufen Unzufriedenheit.
8. Большая группа представлена метафорическими конструкциями с квантификатором, обозначающим неопределенно малое количество: Gran, Handvoll, Quantum, Dosis, Unze, Prise, Funken.

Первые два типа характеризуют все генитивные конструкции Третий аспект – структурно-семантический – представляет собой более высокую ступень организации генитивной структуры. Это общность сегментов значений компонентов генитивной структуры: eures Hasses Flammen (Schil., 398); der Wahrheit Licht (Schil., 62). Общий признак «свет» характеризует понятия правды и собственно света, аналогично – “Hass” и “Flamme”. Но в генитивной метафоре структурно организующим становится сама метафора – предикат высшего ранга, основанный на результатах взаимодействия признаков компонентов генитивной структуры и образующих tertium comparationis. Дифференциация генитивной метафоры по позиционному признаку (препозиция – постпозиция) не является структурно-релевантной с точки зрения образования метафорического значения, хотя может включаться в общую метафорическую семантику генитивных метафор, участвовать в создании стилистических значений.

С учетом семантики ядерных слов генитивных метафорических конструкций мы выделяем следующие тематические группы:

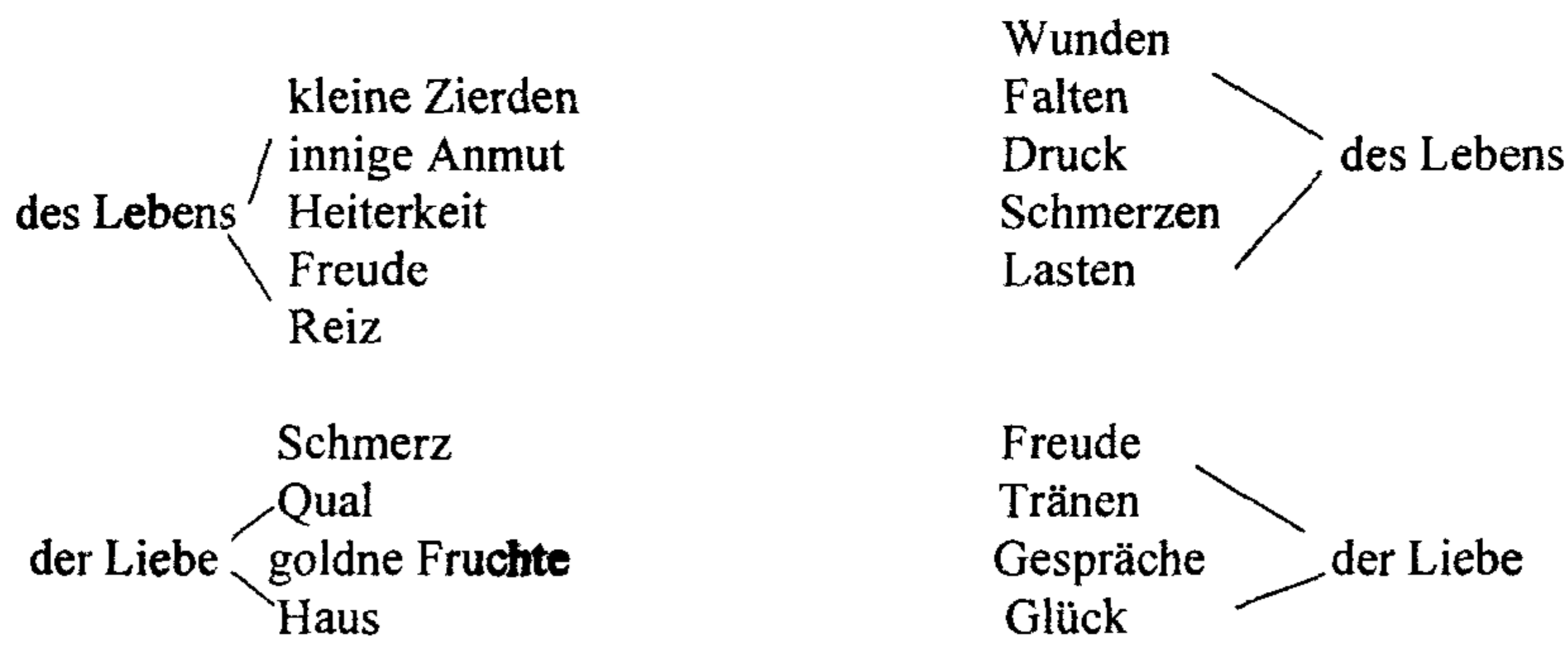
- 1) антропоморфные слова: Tränen, Stimme, Wunde, Schweigen, Sprache, Brust, Mund, Durst, Schultern, Hand,
- 2) существительные, обозначающие эмоциональную сферу человека: Wut, Zorn, Stolz, Leidenschaft, Schmerz, Liebe, Rache.
- 3) небесные тела: Sterne, Himmel, Mond, Sonne;
- 4) водный поток значительных размеров/ небольшой водный поток: Ozean, Strom, Bach, Welle;
- 5) явления природы. Wind, Sturm, Flamme, Feuer, Funken;
- 6) существительные со значением бытовых единиц измерения: Becher, Schale

В процессе метафоризации используется не “буквальное значение” ядерного слова, которое вызывает в сознании “энциклопедический” образ референ-

та, а образно-ассоциативный комплекс реалии, отображающий характерное для данного национально-языкового коллектива представление об этом референте. Важно отметить “частичность” в актуализации признаков переосмысливаемого значения и сопутствующих ему ассоциаций (Телия, 1988: 58).

В метафорах *die Wellen der Erregung; die Wogen der Begeisterung* выступает не весь объем «буквального значения» мн.числа слова «волна», а только тот его фрагмент, который указывает на признак периодичности (спад и подъем чувств).

Отмечаются широкие возможности сочетаемости существительных *Leben, Liebe, Sonne, Frühling* и других, употребляемых в качестве зависимого слова метафорических конструкций. Эти существительные легко находят структурную опору в генитивных отношениях:

Для генитивной метафоры характерно сопоставление слов из различных парадигм, т.е. разных тематических групп. Мы выделяем метафорические конструкции, денотаты компонентов которых относятся к разным сферам: человек и животное, человек и предмет, животное и абстрактное понятие, животное и предмет, человек и абстрактное понятие: *die Hand der Wahrheit, der Zorn des Himmels, der Schlangenhass der Brüder*, а также к одной сфере: *Freude der Liebe, das höchste Glück der Liebe*.

Анализ метафорических конструкций показал, что зависимое слово в родительном падеже чаще всего выражается абстрактными именами, существительными, обозначающими мысли, эмоции, чувства и др. В составе многочисленных метафорических конструкций они обладают способностью вступать в парадигматические отношения с другими словами, что объясняется высокой лексической сочетаемостью данных существительных. Генитивные отношения, отношения посессивности формируются за счет широкой семантической сочетаемости слов, выражающих распространенные понятия.

Литература

1 Арутюнова Н Д Языковая метафора Лингвистика и поэтика - М АН СССР, 1979
 2 Арутюнова Н Д Язык и мир человека // Языки русской культуры - М, 1999

- 3 Вежбицкая А Сравнение – традиция – метафора // Теория метафоры - М Прогресс 1990
- 4 Потебня А А Из записок по теории словесности - Харьков, 1905
- 5 Телия В Н Метафора в языке и тексте -М Наука, 1988
- 6 Харченко В К Функции метафоры - Воронеж, 1992

Источники

- 1 Goethe J W Gedichte -М Progreß, 1980
- 2 Schiller F Ein Lesebuch - М Raduga, 1984

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ КАУЗАТИВНОСТИ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Беркетова А.Ю.

Фурс Л.А.

Тамбов

Существование в объективном мире ситуаций, общее денотативное значение которых можно представить в виде схемы отношений «каузатор - объект каузации», указывает на востребованность специальных синтаксических единиц для объективации данного значения. В лингвистической литературе намечалась тенденция соотносить переходную конструкцию с каузативной. Тем не менее, не всякая переходная конструкция репрезентирует денотативную ситуацию «каузатор - объект каузации», что демонстрирует следующий пример. He greeted her in a friendly way.

Как свидетельствует фактологический анализ, намечается определенное взаимодействие между онтологическим, семантическим и синтаксическим уровнями предложения, отражающего отношения каузации. В зависимости от характера этого взаимодействия выделяются следующие содержательные типы конструкций.

- конструкции, в которых каузатор является инициатором воздействия и его исполнителем. Одушевленность является характерным семантическим признаком каузатора, и в этом типе конструкции данный признак коррелирует с понятийными признаками волитивности и контролируемости. Каузатор инициирует воздействие, исполняет его вместе с объектом каузации и осуществляет контроль за каузируемым состоянием объекта: He galloped the horse down the hill → The horse galloped down the hill.
- конструкции с вторичной предикацией, в которых каузатор является инициатором действия, но не его исполнителем. Характер каузации в данном случае определяется как комплексный в виду специфики отношений между каузатором и объектом каузации. Оба участника ситуации отмечены признаком одушевленности, следовательно, характеризуются волитивностью и способностью контролировать свои действия и управлять ими. В связи с этим происходит сложное взаимодействие каузатора и объекта каузации, многое в этом случае зависит от социального статуса обоих участников, вся операция каузации определяется как интерперсональная. Сложный характер каузации